

Оригинальная статья
УДК 316.4.063.3; 479.24(470.345)
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-6-94-107>

Особенности интеграции азербайджанской диаспоры в региональном сообществе (на примере Республики Мордовия)

Ольга Николаевна Баринова¹✉, Ольга Николаевна Кузина²

^{1, 2}Научный центр социально-экономического мониторинга, Саранск, Россия

¹✉ bolgarri@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3527-455X>

²olga-kyzina86@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6601-5117>

Введение. В настоящее время особую значимость приобретают исследования, направленные на изучение интеграции диаспор в принимающем сообществе. Цель статьи – изучение особенностей интеграции представителей азербайджанской диаспоры через призму социально-культурных, общественно-политических поведенческих практик этнического сообщества. Объект исследования – члены азербайджанской диаспоры, которые проживают в Республике Мордовия, включая граждан РФ азербайджанской национальности и азербайджанцев, не имеющих российского гражданства и ВНЖ в РФ. Исследуемая проблематика статьи основана на данных за 2024 г., проводится сопоставление с данными за 2017 г.

Методология и источники. Социально-культурные особенности интеграции характеризуются степенью вовлеченности представителей азербайджанской диаспоры в жизнедеятельность общества. В рамках данной статьи особенности интеграции измеряются рядом показателей: использование родного (национального) языка в коммуникациях и степень владения русским языком, социальная идентичность диаспоры, ценностные ориентации и др. В исследовании степени общественно-политической интеграции азербайджанской диаспоры сделан акцент на участии азербайджанцев в социально значимых мероприятиях.

Результаты и обсуждение. Исследование базируется на результатах социологического опроса, проведенного в 2024 г. ГКУ РМ «НЦСЭМ» среди представителей азербайджанской диаспоры (n = 274, целевая выборка). Для сопоставления результатов задействованы сведения аналогичного исследования, проведенного в 2017 г. (n = 100, целевая выборка). Раскрыта специфика социально-культурных и общественно-политических установок представителей азербайджанской диаспоры.

Заключение. Об успешности интегративных процессов представителей азербайджанской диаспоры, проживающих на территории Мордовии, свидетельствует ряд факторов: активно формирующаяся общероссийская идентичность, вовлеченность в коммуникативное общение посредством использования русского языка, схожесть базовых ценностей, участие в значимых общественно-политических мероприятиях и пр. При значительном уровне интеграции азербайджанская диаспора демонстрирует высокую степень внутренней сплоченности.

Ключевые слова: азербайджанская диаспора, мигранты, азербайджанцы, интеграция, социальная идентичность

© Баринова О. Н., Кузина О. Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Баринова О. Н., Кузина О. Н. Особенности интеграции азербайджанской диаспоры в региональном сообществе (на примере Республики Мордовия) // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 6. С. 94–107. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-94-107.

Original paper

Peculiarities of Integration of the Azerbaijani Diaspora in the Regional Community (on the Example of the Republic of Mordovia)

Olga N. Barinova¹✉, Olga N. Kuzina²

^{1, 2}*Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution, Saransk, Russia*

¹✉*bolgarri@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3527-455X>*

²*olga-kyzina86@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6601-5117>*

Introduction. Currently, research aimed at studying the integration of diasporas in the host community is becoming particularly important. The purpose of the article is to study the features of integration of representatives of the Azerbaijani diaspora through the prism of socio-cultural, socio-political behavioral practices of the ethnic community. The object of the study is members of the Azerbaijani diaspora who live in the Republic of Mordovia, including citizens of the Russian Federation of Azerbaijani nationality and Azerbaijanis who do not have Russian citizenship and a residence permit in the Russian Federation. The research topic of the article is based on data for 2024, compared with data for 2017.

Methodology and sources. The socio-cultural features of integration are characterized by the degree of involvement of representatives of the Azerbaijani diaspora in the life of society. In this article, the features of integration are measured by a number of indicators: the use of the native (national) language in communications and the degree of proficiency in the Russian language, the social identity of the diaspora, value orientations, etc. The study of the degree of socio-political integration of the Azerbaijani diaspora focuses on the participation of Azerbaijanis in socially significant events.

Results and discussion. The study is based on the results of a sociological survey conducted in 2024 by the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring State Institution of the Republic of Mordovia among representatives of the Azerbaijani Diaspora (n = 274, target sample). In order to compare the results, information from a similar study conducted in 2017 (n = 100, target sample) is used. The specifics of socio-cultural and socio-political attitudes of representatives of the Azerbaijani diaspora are revealed.

Conclusion. A number of factors attest to the success of the integration processes of representatives of the Azerbaijani diaspora living in the territory of Mordovia: actively forming all-Russian identity, active involvement in communication through the use of the Russian language, similarity of basic values, participation in significant socio-political events, etc. With a significant level of integration, the Azerbaijani diaspora demonstrates a high degree of internal cohesion.

Keywords: Azerbaijani diaspora, migrants, Azerbaijanis, integration, social identity

For citation: Barinova, O.N. and Kuzina, O.N. (2025), "Peculiarities of Integration of the Azerbaijani Diaspora in the Regional Community (on the Example of the Republic of Mordovia)", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 6, pp. 94–107. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-94-107 (Russia).

Введение. В Мордовии – полиэтническом регионе, вопросы развития и интеграции этнических групп становятся актуальными из-за изменений в демографии, возрождения традиций и роста этнической мобильности. Исследование азербайджанской диаспоры – одной
Особенности интеграции азербайджанской диаспоры в региональном сообществе (на примере Республики Мордовия) 95
Peculiarities of Integration of the Azerbaijani Diaspora in the Regional Community (on the Example of the Republic of Mordovia)

из старейших в регионе, может выявить проблемные аспекты этноконфессиональных взаимодействий внутри региона. В конце XX – начале XXI вв. численность азербайджанской диаспоры в Мордовии стабилизировалась, достигнув к 2021 г. 627 чел. [1]. Аналогичная тенденция наблюдается и в России в целом. В 2002 г. в ней проживали 621 тыс. азербайджанцев, в 2010 г. их число сократилось до 603 тыс., а к 2021 г. составило 474 тыс. чел. [2].

Азербайджанские мигранты попадали в Мордовию из таких городов, как Дербент, Тбилиси, ряда населенных пунктов Армении, Азербайджанской республики: городов Али-Байрамлы, Баку, Сумгаит, Шамкир, Шеки; Агдамский, Белоканский, Варднинский, Газахский, Гекчайский, Дивичинский, Закаталинский, Карабахский, Кедабекский, Кельбаджарский, Кубинский, Лачинский, Ленкоранский, Мардакертский, Масаллинский, Нахичеванский, Орджоникидзевский, Сабирабадский, Саатлинский, Сердобский, Хачмазский, Ширирский районы и др. [3, с. 52].

Среди основных причин (данные социологических опросов 2024 г.) миграционной мотивации азербайджанцев отмечены экономические: устройство на работу (46 %), получение профессионального образования (34 %), по рекомендации тех, кто уже проживает в Мордовии (26 %) [4, с. 316].

Географическое расселение азербайджанцев в регионе неравномерно. По данным переписи населения за 2021 г., в городской местности проживает 416 представителей этнической группы, в сельской их численность составляет 211 чел. [1, с. 3]. При этом азербайджанцы пребывают преимущественно в ГО Саранск, г. Рузаевке, в сельской местности на территориях муниципальных районов (Атюрьевского, Большеигнатовского, Ковылкинского, Ромодановского и др.) [5, с. 285].

В контексте демографической структуры этнической группы азербайджанцев, проживающих на территории Республики Мордовия, наблюдается выраженный гендерный дисбаланс. Среди 627 представителей диаспоры преобладают мужчины – 423 чел., женщин примерно в 2 раза меньше (204 чел.) [1, с. 3].

Большая часть азербайджанцев Мордовии (73 %) непосредственно включена в трудовые отношения: 54 % являются наемными работниками, 19 % – предпринимателями [6, с. 7].

В условиях глобализации миграция ускорилась по многим причинам, что делает диаспоры все более важными в современном мире [7, с. 297]. Возрастание социальной, профессиональной мобильности с применением различных форм информационных и транспортных коммуникаций ведет к росту числа людей, ведущих экономически активный образ жизни не только в стране проживания, но и в стране исхода.

Активизация миграционных потоков в последние годы актуализирует исследование связанных с ними процессов этнической интеграции.

В научной среде термин «интеграция» означает объединение нескольких элементов в единую систему посредством установления между ними новых связей. Процесс интеграции мигрантов, как полагают С. А. Сарыглар, С. Г. Максимова, это «полное включение мигранта в различные сферы жизни принимающего сообщества, двусторонний процесс, основанный на беспрепятственном функционировании в обществе прав, свобод и обязанностей мигрантов и местного населения» [8, с. 15].

Применительно к полиэтническому обществу процесс интеграции может осуществляться разными путями.

96 Особенности интеграции азербайджанской диаспоры в региональном сообществе (на примере Республики Мордовия)
Peculiarities of Integration of the Azerbaijani Diaspora in the Regional Community (on the Example of the Republic of Mordovia)

Теория ассимиляции предусматривает «курс на стирание этнокультурной неоднородности принимающего общества, который опирается на так называемый этнический дальтонизм, не различающий цвета кожи и формально считающий равными разные расы и этносы» [9, с. 130].

В контексте данного типа интеграции этнические диаспоры в обществе проживания теряют или совсем утрачивают свою этнокультурную самобытность. «Ассимиляция – это одна из форм аккультурации, в соответствии с чем происходит полное усвоение ценностей другой культуры и отказ от собственных норм и ценностей, целью которой является культурный плюрализм» [10, с. 375].

Модель «мультикультурализм», напротив, предполагает разнообразие и благоприятные условия существования различных этнических групп, создание условий правовой, социально-экономической поддержки этносов, реализацию интеграционных мероприятий. Ряд зарубежных авторов так определяют мультикультурализм: Р. Брубейкер интерпретирует его как потенциальную угрозу для консолидации национального единства, Т. Модуд – как «расширение концепции национального гражданства и национализма», Г. Терборн одним из важнейших принципов мультикультурализма называет «гарантии индивидам и группам сохранения культурной идентичности и особенностей» [10, с. 375].

Российскими исследователями процессы «этнической интеграции рассматриваются с позиции интеркультурализма во взаимосвязи межкультурного диалога, гибкости идентичности и чувства единства, представляемый как альтернатива мультикультурализму» [10, с. 373]. Кроме этого, внимание ученых привлечено к трактовкам подходов голландских и немецких авторов к изучению интеграции мигрантов в принимающем сообществе с позиций таких сфер анализа, как политико-правовая, социально-экономическая и культурно-идентификационная [11].

Исследованию протекания межэтнических процессов в Мордовии посвящен ряд работ. Изучение межкультурного и общественно-политического взаимодействия этнических диаспор на примере армянской отражены в работе Л. Н. Курышовой, Е. С. Рунковой «Социальное самочувствие армянской диаспоры, проживающей в Республике Мордовия» [12]. В статье С. Г. Ушкина «Принимающее сообщество и иностранные мигранты: региональные практики адаптации» рассматриваются вопросы состояния этноконфессиональной ситуации на территории Мордовии, описывается характер взаимодействия этнических мигрантов и принимающего сообщества, делаются выводы на основе данных исследования за 2017–2019 гг. [13]. Проблемы этнических мигрантов рассмотрены в работе Л. И. Никоновой, А. А. Шевцовой «Адаптационные стратегии азербайджанских мигрантов в Мордовии». Авторы указывают на проблемы и риски этнокультурной адаптации азербайджанских мигрантов в иноэтническом окружении. Подчеркивается что, «этническая идентичность превалирует над гражданской и региональной, хотя в большинстве опрошенные считают Мордовскую землю своей второй родиной» [5, с. 288]. Характеристики социального самочувствия представителей азербайджанской диаспоры, проживающих в Мордовии, отражены в работе О. Н. Курмышкиной, где рассмотрена система их ценностных ориентаций, рейтинг социальных проблем, отношение к власти, личные ожидания ближайшего будущего [14].

Настоящее исследование строится на концепции мультикультурализма, которая представляет собой модель гармоничного сосуществования граждан разных этнических и куль-

турных традиций в рамках одного государства. Указанная концепция предполагает предоставление равных прав для всех жителей, уважение к их этническим и культурным особенностям, а также создание условий для сохранения самобытности каждой этнической группы.

Для изучения особенностей интеграции азербайджанской диаспоры в полиэтническом сообществе Республики Мордовия определены следующие критерии: использование родного (национального) языка в повседневной коммуникации, владение русским языком, социальная идентичность диаспоры, ценностные ориентации и другие аспекты, а также участие в политических и культурно-массовых мероприятиях и проектах.

Объект исследования – члены азербайджанской диаспоры, которые проживают в Республике Мордовия, включая граждан РФ азербайджанской национальности и азербайджанцев, не имеющих российского гражданства и ВНЖ в РФ. Цель статьи – изучение особенностей интеграции представителей азербайджанской диаспоры через призму социально-культурных, общественно-политических поведенческих практик этнического сообщества. Предмет – особенности интеграции представителей азербайджанской диаспоры в принимающее сообщество (формирование общероссийской идентичности, высокая степень вовлеченности в коммуникативное общение, участие в значимых общественно-политических мероприятиях и др.).

Методология и источники. В рамках исследования под термином «диаспора» авторы понимают «этнокультурное сообщество за пределами исторической родины с развитыми институтами самовоспроизводства (школы, религиозные организации)» [12, с. 150]. Характеристиками интеграции диаспоры являются показатели социально-культурных и общественно-политических установок азербайджанцев.

Исследование базируется на результатах социологического опроса (2024 г.), проведенного государственным казенным учреждением Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга». Опрошено 274 респондента – члены азербайджанской диаспоры. Отбор участников опроса осуществлялся посредством региональных диаспоральных сетей, применен метод «снежного кома», выборка целевая. Для сопоставления результатов были задействованы сведения аналогичного исследования, проведенного ГКУ РМ «НЦСЭМ» в 2017 г. (n = 100, целевая выборка).

В рамках исследования сформулированы следующие гипотезы:

- 1) азербайджанская диаспора в Республике Мордовия в достаточной степени интегрирована в местное сообщество;
- 2) успешное включение азербайджанцев в местное сообщество обусловлено высоким усвоением русского языка, активно формирующейся общероссийской идентичностью и активным участием в социально значимых мероприятиях;
- 3) при значительном уровне интеграции азербайджанская диаспора демонстрирует высокую степень внутренней сплоченности.

Результаты и обсуждение.

Социально-культурные установки. Социально-культурная интеграция характеризуется значительной степенью вовлеченности представителей азербайджанской диаспоры, в том числе мигрантов из числа ее представителей, в жизнедеятельность общества, измеряемой рядом показателей: использование родного (национального) языка в коммуникациях и владение русским языком, социальная идентичность диаспоры, ценностные ориентации и др.

Для значительной части представителей азербайджанской диаспоры характерно хорошее знание обоих языков: азербайджанского и русского. Так, свободное владение русским языком отмечают 91 % опрошенных, азербайджанским – 81 % (табл. 1). Отмечается несущественность различий владения русским языком в зависимости от возраста и пола внутри диаспоры, что может свидетельствовать о схожести установок коммуникативного поведения.

Таблица 1. В какой степени Вы владеете русским/азербайджанским языком? (%)
Table 1. To what extent do you speak Russian/Azerbaijani? (%)

Варианты ответов	Русский	Азербайджанский
Свободно говорю, читаю и пишу	91	81
Свободно говорю, но не читаю и не пишу	8	14
Понимаю, но не говорю	1	3
Не владею языком	0	2

Отмечается положительная динамика уровня знания родного языка среди азербайджанцев (табл. 2). По сравнению с 2017 г. доля респондентов, свободно владеющих азербайджанским языком, выросла на 12 п.п. [4, с. 318].

Таблица 2. В какой степени Вы владеете азербайджанским языком? (%)
Table 2. To what extent do you speak Azerbaijani? (%)

Варианты ответов	2017 г.	2024 г.
Свободно говорю, читаю и пишу	69	81
Свободно говорю, но не читаю и не пишу	15	14
Понимаю, но не говорю	6	3
Не владею языком	10	2

В коммуникациях азербайджанцев наблюдается билингвизм (табл. 3). Преимущественно его проявления наблюдаются в общении с соседями/друзьями/родственниками (54 %), в семье/дома (40 %), реже в процессе учебы/работы (26 %). Доминирующая роль отводится русскому языку, преимущественно затрагивая сферы общения учебы/работы (73 %). В кругу семьи/дома общение, напротив, осуществляется преимущественно на родном (азербайджанском) языке (48 %).

Таблица 3. На каком языке Вы обычно говорите в семье/дома, с соседями/друзьями/родственниками, на учебе/работе? (%)
Table 3. What language do you usually speak in your family/at home, with neighbors/friends/relatives, at school/work? (%)

Варианты ответов	В семье/ дома	С соседями/друзьями/ родственниками	На учебе/ работе
Только на азербайджанском и в основном на азербайджанском	48	13	1
Примерно поровну – как на азербайджанском, так и на русском	40	54	26
В основном на русском и только на русском	12	33	73

Преобладающая роль русского языка отмечена в общении во время учебы/работы (табл. 4). Наиболее часто русский язык используют в общении молодежь – 89 %, 72 % представителей диаспоры среднего возраста, реже всего – в возрасте от 50 лет и старше – 60 %.

Таблица 4. На каком языке Вы обычно говорите на учебе/работе? (%)
Table 4. What language do you usually speak at school/work? (%)

Варианты ответов	Возраст:		
	от 18 до 29 лет	от 30 до 49 лет	от 50 лет и старше
Только на азербайджанском и в основном на азербайджанском	1	0	0
Примерно поровну – как на азербайджанском, так и на русском	10	28	40
В основном на русском и только на русском	89	72	60

Для представителей азербайджанской диаспоры процесс адаптации к условиям проживания в принимающем сообществе способствует формированию его идентичности. Так, по данным опроса 2024 г., доминирующая роль принадлежит общероссийской гражданской идентичности. Значительная доля представителей диаспоры ощущают себя в первую очередь жителями России (87 %) (табл. 5).

Таблица 5. Кем Вы себя ощущаете в первую очередь? (%)
Table 5. Who do you feel like in the first place? (%)

Варианты ответов	2017 г.	2024 г.
Жителем России	69	87
Жителем Республики Мордовия	23	64
Жителем родного города/села	3	5
Представителем азербайджанского сообщества	5	5
Представителем исламского сообщества	–	0
Другое	–	1

Региональная идентификация характеризует больше половины опрошенных представителей диаспоры – 64 % азербайджанцев считают себя жителями Республики Мордовия. В 2024 г., по сравнению с 2017 г., наблюдается изменения трансформации идентичностей азербайджанцев [13, с. 196]. Более выраженной стала региональная идентичность: почти в три раза увеличилась доля тех, кто считает себя жителем Мордовии (с 23 до 64 %). Усиление значимости региональной и сохранение доминирующей роли общероссийской идентичности представителей диаспоры выражают их представления о едином сообществе народов, населяющих Россию. Отметим, что успешная интеграция азербайджанцев в принимающее сообщество происходит благодаря относительно небольшому числу диаспоры. В отличие от крупных диаспор, в малых сообществах слабее межэтнические связи, что делает их более готовыми к сокращению межэтнической дистанции.

Реже всего представлена локальная и этническая идентичность. Около 5 % азербайджанцев ощущают себя в первую очередь жителями родного города/села и представителями азербайджанского сообщества.

Ценностные ориентиры являются важным смыслообразующим звеном формирования этнокультурного бытия этнических диаспор. Изменение и трансформация ценностных ориентиров является важным аспектом изучения интеграционных процессов, адаптационных стратегий национальных диаспор в условиях полиэтнического общества.

В системе наиболее значимых у азербайджанцев отмечаются традиционные жизненные ценности: здоровье (63 %) и семья (63 %). Стоит отметить единообразие ценностных установок с базовыми ценностями россиян, где они также являются одними из основных [15].

Также в основное ядро ценностных установок диаспоры входят: любовь (32 %), материальный достаток, богатство (26 %), интересная работа (25 %), образование (20 %) (табл. 6).

Таблица 6. Какие ценности являются для Вас наиболее значимыми? (%)
Table 6. Which values are most important to you? (%)

Варианты ответов	Всего, %	Пол:		Возраст:		
		мужской	женский	от 18 до 29 лет, %	от 30 до 49 лет, %	от 50 лет и старше, %
Здоровье	63	60	71	46	68	69
Семья	63	62	66	58	65	63
Любовь	32	22	57	29	34	27
Материальный достаток, богатство	26	25	29	20	30	23
Интересная работа	25	23	28	30	22	23
Образование	20	17	26	32	16	13
Гражданская активность	18	20	12	20	17	17
Религия	17	20	9	23	16	10
Национальные традиции	13	15	9	12	15	12
Патриотизм	12	14	8	14	13	8
Спокойная размеренная жизнь	10	9	13	3	11	19
Уважение окружающих	10	10	11	13	8	12
Демократия, свобода личности	9	8	9	7	6	17
Социальная справедливость	8	11	0	6	9	6
Свобода предпринимательства	4	4	3	4	3	6
Затрудняюсь ответить	1	2	1	6	0	0

Выбор ценностных ориентиров в зависимости от половозрастных характеристик опрошенных имеют некоторую специфику.

Так, ценности национально-культурного кода азербайджанцев в большей степени проявлены среди мужчин: гражданская активность (мужчины – 20 %, женщины – 12 %), религия (20 %, 9 %), национальные традиции (15 %, 9 %), патриотизм (14 %, 8 %). Любовь как ценность существенно чаще отмечена женщинами – 57 %, чем мужчинами – 22 %.

Для молодого поколения азербайджанцев более важными являются интересная работа (30 %) и образование (32 %). Это способствует созданию прочных социальных основ в перспективе, высокому уровню культурной интеграции азербайджанцев и их потомков в российское общество [16, с. 174]. Кроме этого, для данной группы более значим религиозный аспект ценностей (23 %). Респонденты среднего возраста (от 30 до 49 лет) больше ориентированы на достижения материального достатка, тогда как старшее поколение (от 50 лет и старше) – на спокойную размеренную жизнь (19 %).

Общественно-политические установки. Успешная интеграция азербайджанской диаспоры проявляется в активном участии в общественно-политических, культурно-массовых мероприятиях, способствующих развитию местного сообщества и укреплению социально-экономического потенциала региона.

Проживание в иноэтничной среде усиливает стремление членов диаспоры к сохранению своего языка и культурной самобытности. В этой связи эффективными формами взаимодействия выступают различные объединения, организации и общества. На территории республики действует Мордовская региональная общественная национально-культурная организа-

ция «Азербайджан». Выполняя культурно-просветительскую функцию, она является источником сохранения и возрождения культурных ценностей и традиций азербайджанцев, проживающих в Мордовии. В сообществе активно развиваются механизмы неформальной взаимопомощи (финансовой, трудоустройство и др.) членам своей диаспоры, что способствует адаптации и интеграции азербайджанцев в регионе.

Членов азербайджанской диаспоры, проживающих на территории Республики Мордовия, отличает активное участие в жизнедеятельности диаспоры. Так, подавляющее большинство респондентов (92 %) демонстрирует высокую степень вовлеченности в мероприятия, проводимые ею. Из них 52 % посещают мероприятия регулярно или часто, 40 % – иногда или очень редко (табл. 7).

Таблица 7. Как часто Вы принимаете участие в мероприятиях, проводимых Вашей диаспорой? (%)
Table 7. How often do you participate in events organized by your Diaspora? (%)

Варианты ответов	Всего	Пол:	
		мужской	женский
Практически всегда	22	27	11
Часто	30	32	25
Иногда	31	29	36
Очень редко	9	7	14
Совсем не принимаю участия	8	6	14

Представители мужского пола, в отличие от женского, проявляют значительную активность в мероприятиях, организуемых этническим сообществом. Данный феномен может быть обусловлен комплексом факторов, включающих культурные различия, социальные нормы и исторические традиции.

Основная масса опрошенных (79 %) готова обратиться за помощью к представителям своей диаспоры при возникновении трудностей. С 2017 г. доля таких респондентов выросла на 16 п.п. [4, с. 319]. Возможно, это связано с социально-экономическими и политическими процессами, такими как рост цен, колебания валют, визовые ограничения и специальная военная операция. В условиях растущей потребности во взаимопомощи обращение к диаспоре становится актуальным (табл. 8).

Таблица 8. Обратитесь ли Вы к представителям своей диаспоры, если попадете в трудную жизненную ситуацию? (%)
Table 8. Do you contact representatives of your diaspora if you find yourself in a difficult life situation? (%)

Варианты ответов	2017 г.	2024 г.
Да	63	79
Нет	21	10
Затрудняюсь ответить	16	11

Диаспора играет ключевую роль в социальной поддержке, ориентированной на мужчин. Это объясняется спецификой семейно-брачных отношений в традиционной азербайджанской семье, где доминирует мужчина как защитник и кормилец. Женщинам чаще помогают мужья или родственники, что снижает их потребность во внешних институтах.

С возрастом растет готовность обращаться за поддержкой к своей этнической группе. Это может обуславливаться возрастными изменениями (снижение социальной мобильности, потребность в стабильности) и социально-психологическими факторами (стремление сохранить культурную идентичность и укрепить чувство принадлежности) (табл. 9).

Таблица 9. Обратитесь ли Вы к представителям своей диаспоры, если попадете в трудную жизненную ситуацию? (%)

Table 9. Do you contact representatives of your diaspora if you find yourself in a difficult life situation? (%)

Варианты ответов	Пол:		Возраст:		
	мужской	женский	от 18 до 29 лет	от 30 до 49 лет	от 50 лет и старше
Да	84	67	65	82	89
Нет	8	17	13	9	8
Затрудняюсь ответить	9	16	22	8	4

В Мордовии азербайджанцы активно вовлечены и в политическую жизнь региона. Их участие особенно заметно в период выборов: 63 % представителей диаспоры принимают участие в голосовании, 20 % активно участвуют в избирательных кампаниях (табл. 10). Помимо электоральных процессов, азербайджанцы участвуют в местном самоуправлении и общественной жизни: 17 % работают в домовых комитетах и жилищных кооперативах, 14 % – в общественных организациях, что говорит об их стремлении к гражданскому участию и интеграции. Значительно реже готовы участвовать в дискуссиях в соцсетях и блогах – 5 %, а также в митингах, пикетах – 1 %.

Таблица 10. Укажите, в каких мероприятиях Вам приходилось участвовать за последний год (два и более ответа)

Table 10. Indicate what events you had to participate in over the past year (two or more answers)

Варианты ответов	%
В выборах	63
В избирательной кампании (сбор подписей, агитация, работа на избирательном участке)	20
В работе домкомов, жилищных кооперативов, местном общественном самоуправлении	17
В деятельности общественных организаций (правозащитных, экологических и т. д.)	14
В политических дискуссиях на страницах социальных сетей, блогов (постинг, репостинг, комментарии и т. п.)	5
В митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона	1
Не принимал участия	11
Затрудняюсь ответить	1

Молодежь и люди среднего возраста активно обсуждают политику в соцсетях. Цифровые платформы стали важным инструментом для выражения взглядов. С возрастом респонденты чаще участвуют в работе домовых комитетов и местного самоуправления, осознавая важность местных вопросов и проявляя гражданскую ответственность.

Представители азербайджанской национальности активно участвуют в мероприятиях, которые проводятся на уровне страны и региона. Согласно результатам социологического исследования, День Победы привлекает внимание 59 % азербайджанцев. Значительно реже они принимают участие в праздновании Дня России – 36 %, Масленицы – 32 % и Дня народного единства – 29 %. Мероприятия играют важную роль в формировании этнической идентичности, способствуя институциональной интеграции азербайджанцев, проживающих за пределами своей страны [17, с. 260]. Это свидетельствует о значимости данных событий для формирования национальной идентичности и укрепления единства (табл. 11).

Таблица 11. В каких культурно-массовых мероприятиях Вы принимали участие за последний год? (%)
Table 11. What cultural events have you participated in over the past year? (%)

Варианты ответов	Всего	Пол:		Возраст:		
		мужской	женский	от 18 до 29 лет	от 30 до 49 лет	от 50 лет и старше
День Победы	59	62	51	71	56	50
День России	36	36	35	49	35	20
Масленица	32	27	44	38	32	26
День народного единства	29	28	33	45	24	24
День защитника Отечества	23	24	22	35	17	24
Праздник Весны и Труда	19	19	22	32	17	11
Не принимал участия	23	23	22	17	24	26

С увеличением возраста наблюдается снижение уровня вовлеченности респондентов в культурно-массовые мероприятия. Данный тренд является универсальным и проявляется в различных социокультурных аспектах.

В контексте интеграции диаспорных сообществ важно их участие в общественно-значимой деятельности, включая благотворительность и волонтерство. Большинство респондентов (56 %) предпочитают помогать родственникам, друзьям и знакомым, передавая им вещи, товары или деньги, 43 % выполняли работы или предоставляли услуги близким. Помощь благотворительным фондам отметили 11 % респондентов, а прямые денежные переводы нуждающимся людям составили 10 % (табл. 12).

Таблица 12. Что из перечисленного Вы делали за последний год/полтора в рамках помощи знакомым и незнакомым людям? (%)
Table 12. What have you done in the last year and a half to help people you know and people you don't know? (%)

Варианты ответов	Всего	Пол:		Возраст:		
		мужской	женский	от 18 до 29 лет	от 30 до 49 лет	от 50 лет и старше
Передавал вещи, товары, финансовые средства родственникам, друзьям, знакомым	56	57	51	33	64	59
Выполнял работы, оказывал услуги родственникам, друзьям, знакомым	43	49	27	42	45	39
Передавал вещи, товары, финансовые средства в благотворительные фонды/организации	11	12	7	9	10	15
Выполнял работы, оказывал услуги в благотворительных организациях/фондах	4	3	5	7	2	4
Перечислял деньги нуждающимся	10	9	12	9	8	15
Ничего не делал	25	22	34	39	20	20

Гендерные и возрастные факторы оказывают значительное влияние на участие респондентов в благотворительной деятельности. В частности, мужчины чаще оказывают поддержку родственникам, друзьям и знакомым, что обусловлено их приверженностью семейным и общественным традициям, а также гендерными стереотипами, предписывающими им роль кормильцев и защитников. Молодые люди, как правило, менее активны в данной сфере, что можно объяснить различиями в системе ценностей, жизненных приоритетах и уровне социального капитала.

Заключение. Анализ особенностей интеграции азербайджанской диаспоры показал, что этническое сообщество демонстрирует значительную степень интеграции в принимаю-

щее общество. Таким образом, результаты исследования позволяют выделить ключевые детерминанты.

Активное владение русским языком значительной долей представителей азербайджанской диаспоры и активно формирующаяся общероссийская идентичность свидетельствуют об успешности интеграции этнической диаспоры. Широкое использование русского языка за пределами «семейного круга», а именно в общении на учебе/работе, а также с соседями/друзьями/родственниками, отражает высокую степень вовлеченности в коммуникативное общение в принимающем сообществе. Схожесть значимых базовых ценностей азербайджанцев с ценностями россиян создают дополнительные условия для положительного процесса социально-культурной адаптации и интеграции.

Процессы интеграции реализуются через активное участие в значимых общественных мероприятиях, благотворительной деятельности и выборах. Эти факторы способствуют социальной адаптации и интеграции, а также формированию позитивного имиджа диаспоры в глазах местного населения.

В то же время признаком сохранения своей этнокультурной самобытности является употребление исключительно родного (азербайджанского) языка в семейном общении. При значительном уровне интеграции азербайджанская диаспора демонстрирует высокую степень внутренней сплоченности.

Исследование выявило ряд вопросов, которые требуют дальнейшего изучения с помощью качественных методов (глубинное интервью).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный состав населения и владение языками Республики Мордовия (по итогам Всероссийской переписи населения 2021 г.): стат. сб. Саранск: Мордовиястат, 2023. Т. 5.
2. Переписи населения // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 15.09.2025).
3. Никонова Л. И., Мельник А. Ф. Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры). Саранск: НИИГН при Правительстве РМ, 2007.
4. Республика Мордовия глазами социологов: науч. справочник / под ред. Е. А. Демьянова и др. 2-изд., перераб. и расшир. Саранск: Научный центр социально-экономического мониторинга, 2024.
5. Никонова Л. И., Шевцова А. А. Адаптационные стратегии азербайджанских мигрантов в Мордовии (к постановке проблемы) // Стратегии устойчивого развития регионов России: материалы V Всерос. науч. конф. / Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. С. 284–289.
6. Азербайджанская диаспора в Республике Мордовия: бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга / Р. Р. Агишев, О. Н. Барина, О. Н. Кузина, Е. С. Рункова / под ред. Л. Н. Курышовой, В. П. Миничкиной. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2025. № 2 (26).
7. Найденова Н. Н. Модели социализации внутри диаспоры как фактор устойчивого развития общества в эпоху глобализации // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. Т. 1. № 13. С. 297–300.
8. Сарыглар С. А., Максимова С. Г. Специфика и практики социальной интеграции мигрантов из стран СНГ в российских приграничных регионах // Социодинамика. 2019. № 6. С. 13–22. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29994.
9. Цапенко И. П. Поиски новых подходов к социокультурной интеграции мигрантов // Демографическое обозрение. 2018. Т. 5, № 4. С. 125–149.

10. Волков Ю. Г., Курбатов В. И., Хунагов Р. Д. Интеграция в полиэтническом обществе: пути, современные тренды и проблемные узлы // Социология. 2022. № 1. С. 373–388.
11. Эндрюшко А. А. Интеграция в российское общество мигрантов из Азербайджана и других стран постсоветского пространства: сравнительный анализ // Социол. исслед. 2020. № 11. С. 84–95. DOI: 10.31857/S013216250009906-9.
12. Курышова Л. Н., Рункова Е. С. Социальное самочувствие армянской диаспоры, проживающей в Республике Мордовия // Вестн. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 4. С. 148–162.
13. Ушкин С. Г. Принимающее сообщество и иностранные мигранты: региональные практики адаптации // Управленческое консультирование. 2019. № 12 (132). С. 191–201. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-12-191-201.
14. Курмышкина О. Н. Социальное самочувствие армянской, азербайджанской и узбекской диаспор Республики Мордовия // Российский хороший журнал. 2019. № 2. С. 82–94.
15. Совет да любовь. Аналитические обзоры // ВЦИОМ. 20.10.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovet-da-ljubov> (дата обращения: 11.07.2025).
16. Авдашкин А. А., Пасс А. А. Образ азербайджанца на страницах СМИ азербайджанской диаспоры в России (на материалах газеты «Озан») // Вестн. Удмуртского ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2, № 2. С. 171–176.
17. Кудрявцева И. К. Азербайджанцы в полиэтнической среде Удмуртии: факторы сохранения национальной идентичности // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2023. Т. 13, № 2. С. 254–262. DOI: 10.15350/26191490.2023.2.28.

Информация об авторах.

Баринова Ольга Николаевна – старший научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга, ул. Б. Хмельницкого, д. 39А, г. Саранск, 430005, Россия. Автор 36 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология коммуникаций, цифровое общество, информационная открытость органов власти.

Кузина Ольга Николаевна – научный сотрудник Научного центра социально-экономического мониторинга, ул. Б. Хмельницкого, д. 39А, г. Саранск, 430005, Россия. Автор 16 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальные факторы коррупционного поведения, социология информационного общества.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 25.10.2025; принята после рецензирования 22.11.2025; опубликована онлайн 22.12.2025.

REFERENCES

1. *Natsional'nyi sostav naseleniya i vladenie yazykami Respubliki Mordoviya (po itogam Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2021 g.)* [National composition of the population and language proficiency of the Republic of Mordovia (based on the results of the All-Russian Population Census of 2021)] (2023), vol. 5, Mordoviyastat, Saransk, RUS.
2. "Population censuses", *Rosstat*, available at: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (accessed 15.09.2025).
3. Nikonova, L.I. and Mel'nik, A.F. (2007), *Ehtnokul'turnaya adaptatsiya migrantov Zakavkaz'ya v Respublike Mordoviya (na primere azerbaidzhanskoi diaspor)* [Ethnocultural adaptation of Transcaucasian migrants in the Republic of Mordovia (on the example of the Azerbaijani Diaspora)], NIIGN pri Pravitel'stve RM, Saransk, RUS.
4. Demyanov, E.A. et al. (eds.) (2024), *Respublika Mordovii glazami sotsiologov* [The Republic of Mordovia through the eyes of sociologists], Nauchnyi tsentr sotsial'no-ekonomicheskogo monitoringa, Saransk, RUS.

5. Nikonova, L.I. and Shevtsova, A.A. (2011), "Adaptation strategies of Azerbaijani migrants in Mordovia (to the problem statement)", *Strategiya ustoychivogo razvitiya regionov Rossii* [Strategies of sustainable development of Russian regions], *Materialy V Vseros. nauch. konf.* [Materials of the V All-Russian Sci. Conf.], Izd-vo NGTU, Novosibirsk, RUS, pp. 284–289.
6. Agishev, R.R., Barinova, O.N., Kuzina, O.N. and Runkova, E.S. (2025), *Azerbaidzhanskaya diaspora v Respublike Mordoviya: byulleten' Nauchnogo tsentra sotsial'no-ehkonomicheskogo monitoringa* [The Azerbaijani Diaspora in the Republic of Mordovia: Bulletin of the Scientific Center for Social and Economic Monitoring], in Kuryshova, L.N. and Minichkina, V.P. (eds.), no. 2 (26), Izd-vo Mordov. un-ta, Saransk, RUS.
7. Naidenova, N.N. (2015), "Models of socialization inside the diaspora as a factor of the sustainable development of society in the age of globalization", *Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesakh ustoychivogo razvitiya* [Lifelong learning: lifelong learning for sustainable development], vol. 1, no. 13, pp. 297–300.
8. Saryglar, S.A. and Maksimova, S.G. (2019), "Specificity and practices of social integration of the migrants from cis countries in Russian border regions", *Sociodynamics*, no. 6, pp. 13–22. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.29994.
9. Tsapenko, I.P. (2018), "For fresh approaches to the socio-cultural integration of migrants", *Demographic Review*, vol. 5, no. 4, pp. 125–149.
10. Volkov, Yu.G., Kurbatov, V.I. and Khunagov, R.D. (2022), "Integration in a multi-ethnic society: ways, modern trends and problem nodes", *Sociology*, no. 1, pp. 373–388.
11. Endryushko, A.A. (2020), "Benchmarking in integration of migrants from Azerbaijan and other post-soviet countries", *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 11, pp. 84–95. DOI: 10.31857/S013216250009906-9.
12. Kuryshova, L.N. and Runkova, E.S. (2024), "Social well-being of the Armenian diaspora living in the republic of Mordovia", *Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*, vol. 16, no. 4, pp. 148–162.
13. Ushkin, S.G. (2019), "Host community and foreign migrants: regional adaptation practices", *Administrative consulting*, no. 12 (132), pp. 191–201. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-12-191-201.
14. Kurmyshkina, O.N. (2019), "Social Well-Being OF THE Armenian, Azerbaijani and Uzbek Diasporas of the Republic of Mordovia", *Russian Good J.*, no. 2, pp. 82–94.
15. "Advice and love. Analytical reviews" (2023), *VCiOM*, 20.10.2023, available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sovet-da-ljubov> (accessed 11.07.2025).
16. Avdashkin, A.A. and Pass, A.A. (2018), "Image of the Azerbaijanian in the Media of the Azerbaijan Diaspora in Russia (on the Materials of the "Ozan" Newspaper)", *Bulletin of Udmurt Univ. Sociology. Political science. Int. Relations*, vol. 2, no. 2, pp. 171–176.
17. Kudryavtseva, I.K. (2023), "Azerbaijanis in the polyethnic environment of Udmurtia: factors of preservation of national identity", *Historical and Cultural Heritage of the Ural-Volga Region Peoples*, vol. 13, no. 2, pp. 254–262. DOI: 10.15350/26191490.2023.2.28.

Information about the authors.

Olga N. Barinova – Senior Research Officer, Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution, 39A B. Khmel'nitskogo str., Saransk 430005, Russia. The author of 36 scientific publications. Area of expertise: sociology of communications, digital society, information openness of government bodies.

Olga N. Kuzina – Research Officer, Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution, 39A B. Khmel'nitskogo str., Saransk 430005, Russia. The author of 16 scientific publications. Area of expertise: social factors of corrupt behavior, sociology of information society.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 25.10.2025; adopted after review 22.11.2025; published online 22.12.2025.